

Моя коллекция - 1995.
- Кент. - С.З

МУЗБОЗ

КАК "ВЕЛЕС" МУЗЕЙ ПРОКОФЬЕВА ЗАМУРОВАЛ

Да, тот самый скандально прославившийся "Велес", чьи наемники без предупреждения ворвались в ночь (заметьте!) с 22 на 23 августа в представительство венгерской авиакомпании "Малев" и учинили погромчик на 100 миллионов долларов.

Свой захватывающий стиль "Велес" отрабатывал раньше — на "консервации" музея-квартиры Сергея Прокофьева, не стесняясь всемирной известности великого композитора. Зачем церемониться, когда в руках постановление правительства Москвы от 8 февраля 1994 года "О реконструкции первоочередных объектов в кварталах 64, 65 (Центральный административный округ)", по которому функции заказчика-застройщика и эксплуатирующей организации возложены на внешнеторговое объединение "Велес". Есть в том постановлении замечательный пункт 2.3, предписывающий Москомимуществу "оформить передачу в собственность ВТО "Велес" 45% вводимых площадей согласно заключенному контракту в установленном порядке". Хорошо бы узнать, что это за порядок. В центре Москвы, в Камергерском переулке, напротив чеховского МХАТа, где предполагается пешеходная зона, получить в собственность 45% застройки — изрядный куш.

Юрий Лужков, подписавший бумагу, возложил контроль за исполнением постановления на заместителя премьера правительства Москвы, префекта А. И. Музыкантского. Тот же Лужков подписал 9 августа 1994 г. постановление о передаче Музею музыкальной культуры им. Глинки в долгосрочную аренду квартиры Прокофьева для создания государственного мемориального музея. Музей заключил договор с Моском имуществом 10 января 1995 г., внес арендную плату, застраховал квартиру.

Тут бы и приступить к созданию эскиз-проекта реставрации и реконструкции пострадавшей от перемен квартиры № 35. Сергей Сергеевич Прокофьев жил в Камергерском последние семь лет жизни и умер здесь, увы, в один день со Сталиным. О смерти композитора тогда даже не сообщили народу. Поистине "не везет мне в смерти — повезет в любви". Музейщики подготовили замечательную экспозицию. Вдова Сергея Сергеевича, Мира Мендельсон, завещала полностью обстановку рабочего кабинета Прокофьева. Сохранился любимый рояль композитора "Бехштейн".

После того как из бывшей прокофьевской квартиры № 35 выехал банк, а было это в субботу вечером, отряд милиционеров, очевидно, состоящих на службе у ВТО "Велес", занял помещение, выкинув оттуда двух молодых музейных охранников. Консервация началась! Кирпичной кладкой замуровали вход в подъезд и в квартиру. Каменщиков, очевидно, очень торопили — окна музея остались открытыми, и все три месяца дождя, ветры, пыль и грязь довершают разруху. Ни музейщики, ни художник, ни архитектор не могут пройти в квартиру, чтобы подготовить проект реставрации. Состояние строения №3, где расположен музей, числится как аварийное. Но посмотрите на снимок: слева от прокофьевского подъезда — работающий магазин. Далее — железная приваренная решетка вокруг запретного подъезда, а справа — магазин самого "Велеса". К тому же его фирменный офис занимает соседний подъезд. И не опасаются, что рухнет дом-старичок.

Замурованный музей Прокофьева.

Генеральный директор Музея музыкальной культуры А.Д. Панюшкин обращался с письмом к А. И. Музыкантскому еще 26.06.95, в котором сообщил о **противозаконных действиях коммерческой организации "Велес" против музея С.Прокофьева**, имеющего статус особо ценного объекта культурного наследия России. Префект обещал разобраться. Но воз и ныне там. Не воз — гора строительного мусора завалила и черный ход в квартиру. Господа из "Велеса" — на словах не против музея, но всеми своими противоправными деяниями не допускают выполнения работниками музея правительственного постановления Москвы, предложившего провести реставрацию квартиры в течение года.

Читатели приглашаются на бесплатную экскурсию к двери подъезда. Откройте ее — и упретесь лбом в кирпичную кладку.

Александр Ильич, у вас такая музыкальная фамилия!

Наталья ДАРДЫКИНА.